

ДНЕПРОВСКАЯ ПРАВДА

НЕ УПУСТИТЬ
ПТИЦУ СЧАСТЬЯ

ГОРИЗОНТЫ КУЛЬТУРЫ

ПЕРЕДО мной книга отзывов зональной выставки театральных художников. Выставка недавно завершила свою работу, сняты красочные афиши, приглашающие ее посетить, эскизы и макеты вернулись в мастерские художников. Но праздничная атмосфера творческого смотра мастеров сценографии продолжает жить в высказываниях зрителей, которые единодушно отмечают яркую зрелищность экспозиции, высокий уровень представленных произведений.

Много добрых слов адресует молодому днепропетровскому художнику-кукольнику Виктору Никитину. Особенно щедр на похвалы дети. Судя по эскизам, представленным в экспозиции, хотя бы к таким спектаклям, как «Звездный мальчик» по О. Уайльду, «Снежная королева» по Г. Х. Андерсену, «Маленькая фея» В. Рабадана, художник трудится в основном для ребят. И это естественно, так как понятия дети — сказка — кукольный театр давно существуют рядом.

Но записи в той же книге говорят, что посетители выставки обратили внимание на работу художника не только в области детской сказочной драматургии, но и на его эскизы персонажей, например, к чеховскому «Юбилею». Факт обращения кукольников к «большой» литературе — явление характерное для современного этапа развития сценографии.

Всем, кто хоть что-нибудь знает о театре кукол, известно: художник здесь на особом положении. Он — соавтор спектакля и соавтор по сути каждой роли. Кукла — произведение художника, в котором всего более сказывается, насколько породнился он с театром кукол, насколько живет и мыслит им, его языком, насколько проник в его творческую суть.

Как же соотносятся творческие поиски днепропетровского «кукольных дел мастера» с большими задачами, поставленными нашим временем перед сценографами Украины?

Председатель секции сценографов Днепропетровщины **Н. Ф. АНИЩЕНКО:**

— Говорить о деятельности такого художника, как В. Никитин, вроде бы легко, так как формирование его творческой личности проходило здесь, в Днепропетровске, на наших глазах. Из художника-исполнителя, бутафора по специальности, В. Никитин постепенно превратился в художника-постановщика, в оригинально мыслящего

художественного интерпретатора драматургического материала. В 1978 году на республиканской выставке украинских театральных художников за эскизы кукол и спектаклю «Снежная королева» В. Никитин удостоен диплома II степени. В 1980 году он один из немногих представлял искусство украинских сценографов на выставке в Тбилиси и Банку.

Помимо своей основной преподавательской деятельности в театральном училище В. Никитин постоянно в творческих командировках. Только за последние два месяца в Черкасах и Чернигове он сделал художественное оформление таких разных по драматургии спектаклей, как «Щенок по имени Гав» (Г. Остер) и «Викентий премудрый» (Я. Стельмах). А нам, сценографам, хорошо известно, какую большую воспитательную да и чисто профессиональную роль играет творческое общение с новыми режиссерами, актерами и театрами, со всем своеобразием их стилей и направлений.

Для В. Никитина такое общение стало, по-моему, решающим. На смену робости, не всегда оригинальной образной мысли, которую еще можно наблюдать в ранних произведениях молодого художника, постепенно приходит творческий опыт, а с ним и свое понимание театра, своя образно-пластическая концепция.

Разговор о В. Никитине — человеке и художнике — продолжает заместитель начальника областного управления культуры **А. И. МОСКАЛЕНКО**, который долгие годы был главным режиссером Днепропетровского областного театра кукол и в течение последних шести лет работал с В. Никитиным в тесном творческом содружестве.

— С первых шагов нашей совместной работы в театре я почувствовал, что к нам пришел художник, мыслящий неординарно, понимающий специфику кукольного театра. В. Никитин не просто иллюстрирует литературный материал, а пытается найти его пластический эквивалент, умеет как-то сразу подобрать ключ к решению ос-

новной изобразительной схемы спектакля. Эта особенность творческой индивидуальности художника позволяет ему не повторяться в ходе решения пластического образа постановок в различных театрах, даже по одному и тому же драматургическому материалу. В качестве примера можно привести два спектакля: «Анестон и пугало» (Г. Крчулова, Л. Лопейска) для театров Кривого Рога и Херсона и «Ты для меня» (Г. Сапгир) для днепропетровского театра и сумского.

Что еще, по-моему, необходимо отметить в работе В. Никитина, так это способность художника воплощать свои замыслы своими же руками. Человек он мастеровитый. Сам лепит, рисует, шьет, вяжет, плотничает, паяет... Легче, по-видимому, сказать, что не умеет делать В. Никитин.

Думается, многие ребята помнят куклы главных героев спектакля «Пятак и пятачок» (по произведению С. Прокофьева). Художник нашел оригинальную их конструкцию, позволившую сделать куклу выразительную по пластике, создать дополнительный игровой момент в ее движении. И таких находок у художника немало.

Правда, не все спектакли, поставленные В. Никитиным, можно считать удачными. Подчас ему не хватает художнической глубины, умения соизмерять свой творческий темперамент с требованиями режиссера и актеров. В результате интересный сам по себе замысел художника в сценическом воплощении терпит порой свою изобразительную остроту и выразительность. Театр — искусство коллективное, в котором произведение — спектакль — рождается в тесном творческом и товарищеском содружестве партнеров — единомышленников. Театральный художник должен воспитывать в себе это необходимое чувство коллективизма. Вот мое пожелание В. Никитину — интересному человеку и талантливому кукольнику.

И все же... Такой художник, как В. Никитин, подчеркивает главный художник областного театра кукол **С. И. ДУХОВЕНКО**, буквально создан для кукольно-

го театра. Богатое воображение, почти детская любовь к фантазированию сочетается в его творческой натуре с необходимой для всякого кукольника способностью претворять эти качества в реальные сценические и кукольные образы. Он прекрасно чувствует цвет как средство эмоционального воздействия, поэтому в его спектаклях цветом не просто окрашиваются предметы, а создается в целом эмоциональная среда. В этом смысле показательное живописное решение таных постановок, как «Тридцать восемь попугаев» (Г. Остер), в котором золотисто-охристый колорит, с одной стороны, вызывает невольные ассоциации с жарким климатом Африки, а с другой — передает атмосферу теплоты и доброжелательности, которая царит во взаимоотношениях героев.

Или другая интересная работа — спектакль «Мальчиш-Кибальчиш» (по А. Гайдару). Здесь колорит, построенный на цветовых сопоставлениях светлых оттенков цветущего сада мирной жизни и кроваво-красных всполохов — символа надвигающейся беды, подчеркивает героико-трагедийный пафос гайдаровской прозы.

Но сказать, что все в работе В. Никитина меня как художника, удовлетворяет, будет несправедливо. Я считаю, например, что его решение кукол для спектакля «Звездный мальчик» с их несколько каменными — рубленными формами не совсем соответствуют поэтическому характеру сказки, придает эмоциональной атмосфере спектакля излишнюю тяжеловесность и даже мрачность.

Мое пожелание В. Никитину, как и всем молодым художникам, — серьезнее работать с драматургическим материалом, отталкиваться не от первых впечатлений, а изучать его более глубоко, всесторонне проникать в литературный образ.

Что ж, к этому остается лишь добавить, что художник всегда в труде, в свершениях, творческий процесс его непрерывен. И сегодня Виктор Миронович Никитин — в поисках решения нового спектакля по произведению Экзюпери «Маленький принц», который представляется ему своеобразной притчей о вечном стремлении людей к красоте и счастью.

Хочется пожелать молодому художнику, чтобы «сияла птица» счастья, которую он держит сейчас в своих руках, не покидала его на протяжении всего творческого пути.

Л. ТВЕРСКАЯ,
искусствовед.